Гарри проснулся рано утром, или, во всяком случае, он сам так думал. Все-таки и деревня и окрестности постоянно находились во тьме, и, поди, разбери, какое наступило время суток.... Именно об этом юноша и собирался поговорить с Кензо, не желая перед тренировкой с Биллом забивать себе голову проблемами, не относящимися к его боевой подготовке. Его сознание на слово «тренировка» отреагировало по-своему, предоставив хозяину воспоминания о вчерашнем вечере с Хитоми... и о том, чем они, собственно, занимались. И, в принципе, если бы не устрашающее количество засосов и прочих «любовных меток», оставленных на его плечах, шее и груди, то вчерашнее времяпровождение можно было бы вообще назвать пределом мечтаний. Поэтому, когда Эванс отправился в ванную комнату, он молил всех ему известных богов, чтобы та самая «особая» вода, которую так расхваливал Кензо, оказала на него такой же эффект, как и вчера - в том числе, и убрала все эти «отметины» с его тела. Просто ну никак не хотелось еще перед кем-то на эту тему разговаривать и, тем более, оправдываться.

Гарри, стараясь не задеть ничего из стоящей по углам домашней утвари, тихонько прокрался к ванной. Тем не менее, он вскоре обнаружил, что является отнюдь не единственным любителем понежиться рано утром в ванне. Таковой была Хитоми, комфортно устроившаяся в до краев наполненной водой ванне. Девушка была совершенно нагой. Заметив Гарри, она чуть наклонила голову и с улыбкой произнесла:

-Так и будешь стоять и смотреть?

Юный маг усмехнулся, припоминая вчерашний разговор, состоявшийся в такой же обстановке.

-Конечно, неужели я тебе мешаю? - насмешливо спросил он.

Ее глаза сверкнули.

-Вовсе нет. Но я бы предпочла, чтобы ты принял ванну вместе со мной, - девушка сделала приглашающий жест.

Юноша пожал плечами и начал раздеваться. Еще вчера он смутился бы, ну а теперь... какое уж смущение.... Стоило ему забраться в ванну, как Эванс ощутил легкое жжение. Видимо, эта самая «вода для медитации» действительно имела целебные свойства, потому как все его небольшие ранки начали затягиваться. Хитоми, продолжая улыбаться, накрыла губы юноши своими. После долгого поцелуя, она положила голову ему на плечо. И снова, как и вчера, в лесу, во время их небольшой прогулки, Гарри неожиданно ощутил комфорт и спокойствие.

Его идиллию через некоторое время прервала Хитоми, едва коснувшись губами его уха и прошептав:

-Скоро проснется дедушка, а мне еще нужно завтрак готовить...

-Откуда ты знаешь?

-Многие из нас всю жизнь провели в этой деревне и лишь по одному дуновению ветерка способны определить, какое сейчас время года, время суток или даже просто который час.

Гарри кивнул. Девушка на это, еще раз поцеловав его, выбралась из ванной и начала одеваться.

-Кстати, я забираю в стирку твою юкату, ладно? Ты можешь взять другую из ящичка ниже.

С этими словами Хитоми, прихватив его вчерашнюю одежду, вышла из ванной комнаты.

Подождав некоторое время, Гарри, закончив ежеутренние процедуры, подошел к указанному девушкой ящичку и достал оттуда почти такую же юкату. Что и вчера, отличающуюся только рисунком – серебристым с алым.

Вернувшись в свою комнату, юноша решил еще немного почитать и подготовиться к сегодняшнему занятию с Биллом Уизли. Сначала Эванс решил дочитать-таки книгу по Темной Магии, но его интерес привлек другой фолиант: «Основная концепция демонической магии: Изучение хаотической энергии». Книга, написанная его дедом. Сама по себе, эта книга была тоненькой, в сравнении с иными трактатами по различным разделам магии, и не содержала ни заклинаний, ни рисунков. Гарри даже хотел отложить ее до лучших времен, но потом он подумал, что все-таки его дед не будет писать о какой-нибудь ерунде. Юноша с головой ушел в чтение.

Наверное, именно эту книгу читал Гритхаук, готовясь к встрече с наследником Лорда Грин-де-Вальда. Потому что юный маг уже слышал от него все то, что читал сейчас сам. Разве что подробностей теперь было больше. Итак, вечная борьба Хаоса и Порядка, Порядка и Хаоса, попеременно сражающихся друг друга в битвах, но никогда не достигающих окончательной победы. Но Гарри так же помнил и то, что ему объяснял президент Гринготтса: ни одна из рас не выживет, если волшебники и демоны вступят в открытое противостояние, так как и те и другие будут уязвимы к магии противников. В книге так же была заметка на эту тему: чем выше в определенном существе концентрация хаотической или, наоборот, «упорядоченной» энергии, тем выше его сопротивляемость к магии этого же типа. Юный маг представил, что будет, если кто-нибудь из студентов Хогвартса попытается оглушить Дамблдора. Скорее всего, заклинание рассеется или впитается его мощной аурой, не нанеся старому магу никакого вреда. Так же говорилось, что чем сильнее маг в «родном» ему типе магии, скажем, магии Порядка, тем уязвимее он будет для тех же Хаотических чар. Гарри даже удивился, поняв, что в теории он может уничтожить практически любого (тех же Дамблдора и Волан-де-Морта) одним только направленным импульсом хаотической энергии. А это, несомненно, был интересный вариант развития событий.

Его дальнейшее просвещение в этой области прервала Хитоми.

-Гарри, завтрак готов. А что ты читаешь?

Юноша поднял взгляд на свою... подругу. Или, может, лучше сказать, любовницу? Хотя, не очень-то вовремя он взялся обо всем этом размышлять. Видимо, страсть к пространственным рассуждениям пришла к нему с превращением в даката.

-Да так, ерунда... это книга моего прадеда. Кензо уже проснулся?

-Он ждет в столовой.

Гарри еще раз напомнил себе, что он собирался расспросить Кензо подробнее о деревне Шинн Кохаку. Вместе с Хитоми юный маг стал спускаться по лестнице. Перед тем как войти в столовую, девушка снова его поцеловала и, с довольным выражением лица, отправилась на свое место.

В этот раз почивали Эванса не менее специфическим завтраком, состоящим из нетрадиционных даже для японской кухни блюд. Точнее – блюда. Блины. Блины с малиной и большая пиала чуть подслащенного зеленого чая. Удивленно приподняв брови, Гарри покосился на Хитоми. Девушка улыбнулась и подмигнула ему. Она его дразнила, с некоторой обреченностью подумал юноша. Набросившись на завтрак с голодным блеском в глазах, Эванс

размышлял о том, что и он сам непрочь сыграть в эту игру. Быстро доев блинчики, Гарри, убедившись, что Хитоми на него смотрит, облизнулся.

Как только Кензо завершил свою утреннюю трапезу, и Хитоми ушла на кухню, юный маг решил обратиться:

-Кензо, позвольте задать вам вопрос.

-Конечно, юный Лорд, неужели вы хотите попросить у меня руки моей внучки сразу же после первой ночи? Должно быть, она произвела на вас неизгладимое впечатление.

Ну, естественно, он все знал, мысленно фыркнул Гарри, досадуя на свою недогадливость. Радостная улыбка на лице Кензо передавала его искреннее счастье. И Эванс был этому несказанно рад, хотя бы потому, что за ним не будет гоняться злющий, как сто чертей, Шинн Кохаку и пытаться его кастрировать во сне.

Юный маг широко улыбнулся.

-Увы - нет, несмотря на то, что ваше предложение невероятно заманчиво. Меня интересует кое-что иное. Почему в вашей деревне, да, впрочем, и во всей округе, всегда ночь? Я обращался по этому поводу к Хитоми, но она мне сказала спросить вас. Похоже, ее эта тем очень задевает.

<http://tl.rulate.ru/book/56650/1458807>